

1-го Февраля № 3. 1865 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода постановлено: для исправленія въ 1865 году чреды священнослуженія и проповѣдыванія слова Божія въ С.-Петербургѣ оставить состоящаго нынѣ на чредѣ священнослуженія ректора саратовской семинаріи, настоятеля саратовскаго Спасопреображенскаго второкласснаго монастыря, архимандрита *Никанора*, и вновь назначить ректора владимірской семинаріи, настоятеля Благовѣщенскаго третьекласснаго монастыря, архимандрита *Алексія*.

Херсонское епархіальное начальство, вслѣдствіе возникшаго дѣла о невѣнчаніи священникомъ села Криваго Рога, Николаевской ц., Пухальскимъ, возвратившейся изъ бѣговъ крестьянки *Анны Щербининой*, по предположенію, что во время отсутствія изъ мѣста жительства она могла быть уже повѣнчанною; причемъ Пухальскій не принялъ представленныхъ женихомъ и невѣстою, требуемыхъ закономъ, поручителей и доводовъ мирового посредника, — испра-

шивало у Святѣйшаго Синода разрѣшенія: слѣдуетъ ли довольствоваться обыкновеннымъ обыскомъ о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ, по возвращеніи изъ побѣга въ мѣсто своего жительства? Святѣйшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что нѣтъ закона, который предоставлялъ бы духовному начальству право входить въ какія-либо изысканія, для убѣжденія въ правильности выдаваемыхъ отъ свѣтскихъ начальствъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ ихъ лицамъ, удостовѣреній о безпрепятственности ко вступленію сихъ лицъ въ браки, опредѣлилъ: возвратившаяся изъ побѣга крестьянка Анна Щербинина, равно какъ и другія подобныя ей лица могутъ быть вѣнчаны, какъ скоро, при соблюденіи всѣхъ установленныхъ закономъ (26 ст. Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 и прилож.) предбрачныхъ предосторожностей, будутъ имѣться въ виду положительныя отъ начальства, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ лица, желающія сочетаться бракомъ, удостовѣренія въ томъ, что ко вступленію такихъ лицъ въ супружество не встрѣчается никакихъ препятствій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Селенія Малѣвки Троицкой ц., священникъ *Іоаннъ Пухальскій*, и пригорода Бересниговатаго, Николаевской ц., священникъ *Василій Діаковскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Анновки, Успенской ц., состоящій на вакансіи дьячка, діаконъ *Феодоръ Лобинскій*

перемѣщенъ на штатное діаконое мѣсто, того же уѣзда въ мѣстечко Дорощевку, къ Михайловской ц., согласно ходатайству прихожанъ села Дорощевки.

Отставной унтеръ-офицеръ *Иосифъ Вурати* утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, одесскаго уѣзда мѣстечка Александровки, при Успенской ц.

Мѣщанинъ *Николай Зеновъ* утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, херсонскаго уѣзда, пригорода Воскресенска, при Покровской ц.

Мѣщанинъ *Иванъ Друзянинъ* утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, г. Херсона, при Богородичной, что при пріютѣ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, церкви.

Поселянинъ *Никонъ Ротиръ* утвержденъ церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе, бобринецкаго уѣзда, посада Новоархангельска, при Варваринской ц.

Исключены изъ списковъ за смертію, херсонскаго уѣзда, селенія Большой Александровки, Николаевской ц., священникъ *Павелъ Діаковский*; бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Дорощевки, Михайловской ц., діаконовъ *Лукилланъ Полтавцевъ*, и александрійскаго уѣзда, села Овнянки, Покровской ц., діаконовъ, состоящій на вакансіи дьячка, *Макарій Афанасьевъ*.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Почетный блюститель херсонскаго духовнаго училища, почетный потомственный гражданинъ, *Александръ И. Во-*

Лосинъ сдѣлалъ пожертвованія для казеннокоштныхъ учениковъ того училища на сумму 212 р. сер.

Священникъ г. Николаева *Юаннъ Диковскій*, изъявилъ желаніе жертвовать ежегодно въ пользу бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ херсонской епархіи по десяти руб. с. (10 р.), изъ своего кандидатскаго оклада.

Дочь капитана Григорія Алексѣева, дѣвица *Арафена*, умирая, завѣщала три тысячи руб. сер. на устройство, гдѣ укажетъ надобность, молитвеннаго дома или придѣла во имя Симеона Богопріимца на вѣчное поминовеніе въ этомъ храмѣ усопшихъ рабовъ Божіихъ Симеона и Агриппины. — О чемъ извѣщаются причты церквей херсонской епархіи на тотъ конецъ, дабы причты бѣдныхъ приходоѡвъ нуждающихся въ перестройкѣ или расширеніи придѣлоѡвъ храма, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ вошли съ рапортами о томъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническое : херсонскаго уѣзда, въ селеніи Кляковкѣ, при Преображенской ц.

Діаконскихъ нѣтъ ; дячковскія и пономарскія праздны въ тѣхъ мѣстахъ, которыя показаны въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГИИ и ЛИТЕРАТУРЫ.

Этотъ, еще въ 1832 и 1833 годахъ издававшійся, журналъ, — по благословенію святѣйшаго Синода, въ

1864 году возобновленъ подъ редакціею прежняго издателя Андрея Бюргера, и въ 1865 году будетъ выходить ежемѣсячно въ значительно увеличенномъ объемѣ, именно: вмѣсто 16-й — въ 8 долю листа, и въ книжкахъ вмѣсто отъ 2 до 6 — отъ 6 до 10 и болѣе листовъ.

Цѣна за 12 книжекъ въ годъ, не смотря на это увеличеніе объема, остается прежняя, именно: съ доставкою 6 рублей, безъ доставки 5 руб. сер.

Издатель, за 31 годъ предъ симъ принадлежавшій къ лютеранскому исповѣданію, но родившійся въ Москвѣ и воспитанный въ тамошнемъ университетѣ, еще во время изданія сего журнала, въ 1833 г., присоединился къ православной церкви. Съ тѣхъ поръ, продолжая слѣдить за ходомъ просвѣщенія у насъ, и видя, какъ въ послѣднее время стало распространяться невѣріе и вольномысліе, онъ счелъ священнѣйшимъ для себя долгомъ высказать все, что ему въ теченіе сорока лѣтъ и по опыту и изъ книгъ слѣдалось извѣстнымъ о томъ, изъ какихъ источниковъ и какими путями идутъ къ намъ начала, враждебныя православной церкви. Онъ надѣется, что чрезъ это можетъ принести пользу не только блуждающимъ еще по тѣмъ путямъ, но и пастырямъ — при отеческихъ попеченіяхъ ихъ о возвращеніи блуждающихъ къ истинѣ. Это и принялъ онъ главною цѣлью своего журнала, участвовать въ которомъ своими трудами изъявили готовность многія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія ученые лица.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, у самого издателя, статскаго совѣтника Андрея Ивановича Бюргера, служащаго въ духовно-учебномъ управленіи при святѣйшемъ Синодѣ, и кромѣ того: въ главной конторѣ журнала

Радуга, на Невскомъ проспектъ, противъ Троицкаго переулка, при коммисіонерствѣ Рѣшеткина, къ домъ Ильина, также у извѣстныхъ книгопродавцевъ, въ почтамтахъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Подписавшіеся на журналъ 1864 года, начатый въ этомъ году въ мартѣ, если желаютъ получать его до конца 1865 года, благоволятъ дослать ко времени выхода въ свѣтъ 5-й майской книжки 1865 года — 4 рубля; равно какъ подписывающіеся на 1865 годъ, буде желаютъ приобрести 8 книжекъ 1864 года, благоволятъ дослать также 4 руб., или всего выслать 10 рублей.

Деньги могутъ быть высылаемы и по частямъ, за полгода или и за треть впередъ.

Издатель *Андрей Бюргеръ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

«Русскія Вѣдомости» будутъ издаваться въ будущемъ 1865-мъ году также, какъ издаются теперь, три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, каждый разъ по одному листу убористой печати.

Цѣна, съ доставкою на домъ въ Москвѣ и Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и уѣзды: за годъ 3 р., за восемь мѣсяцевъ 2 р., за четыре мѣсяца 1 р.

Цѣль этой газеты доставить всякому возможность знать, что дѣлается у насъ въ Россіи, а также и за границей.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщаются:

I. Распоряженія правительства, особенно тѣ изъ нихъ, которыя касаются обширныхъ мѣстностей или цѣлыхъ сословій.

II. Внутреннія извѣстія: краткій, но по возможности полный разсказъ заслуживающихъ вниманія происшествій въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

III. Польскія дѣла, заключающія въ себѣ всѣ новости, приходящія изъ Царства Польскаго, а также мѣры, принимаемыя правительствомъ относительно того края.

IV. Московскій рынокъ: отчетъ о ходѣ торговыхъ дѣлъ въ нашей столицѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ на главные продукты.

V. Иностранная политика: толковое и удобопонятное для каждаго изложеніе важнѣйшихъ событій, совершающихся въ иностранныхъ государствахъ.

VI. Письма съ разныхъ концовъ Россіи, получаемыя редакціей, какъ отъ своихъ сотрудниковъ, такъ и отъ лицъ не находящихся съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ, но желающихъ печатно заявить о состояніи и нуждахъ своего края.

VII. Статьи историческаго и литературнаго содержанія.

Кромѣ того въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» печатаются, для жителей Москвы, разнаго рода свѣдѣнія, какъ напр. время прихода и отхода поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, и т. п. Сюда войдутъ и объявленія о піесахъ, которыя даются на московскихъ театрахъ.

За объявленія для напечатанія въ газетѣ платится по 10—12 коп. со строчки, смотря по шрифту; за приложеніе отдѣльныхъ объявленій по 3 р. съ тысячи.

Значительное количество читателей дает намъ право предполагать, что наша газета отвѣчаетъ дѣйствительной потребности. Оставаясь вѣрными основной цѣли изданія, мы стараемся вести его такъ, чтобъ оно, удовлетворяя вполнѣ человѣка, которому нужны только вѣрныя, хотя краткія извѣстія, не было въ тоже время совершенно излишнимъ и для людей болѣе требовательныхъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», у малаго каменнаго моста, въ домѣ княгини Трубецкой. У книгопродавцевъ: Базунова, Салаева, Черенина и Прѣснова.

Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавцевъ: Базунова, Кожанчикова, Сеньковскаго, Овсянникова, Печаткина, и въ газетныхъ экспедиціяхъ почтамтовъ обѣихъ столицъ.

Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться исключительно въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей». При томъ редакція покорнѣйше проситъ заявлять свои требованія заблаговременно, чтобы избѣгнуть замедленія въ высылкѣ первыхъ номеровъ газеты.

Редакторъ *Н. Скворцовъ*. Издатель *И. Павловъ*.

БЕСѢДА

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго
и одесскаго, въ 15-й день января.

Въ настоящій день св. Церковь торжествуетъ память двухъ, по истинѣ, великихъ свѣтильниковъ подвижнической жизни. Первый — обиженный и ограбленный въ юности роднымъ зятемъ язычникомъ, угрожаемый, сверхъ того, предательствомъ въ руки языческихъ властей на истязанія и муки, — оставилъ все и удалился въ такую глубокую пустыню, что, проживъ въ ней девяносто лѣтъ въ молитвахъ и постѣ, не видѣлъ человѣка, и если бы Господь не открылъ о немъ преподобному Антонію, то самая память о немъ осталась бы неизвѣстною Церкви. Жизнь его, сокровенная со Христомъ въ Бозѣ, — постепенное возрастаніе его въ силѣ духовной, его бореніе со страстями и духами злобы и побѣды надъ ними, — намъ невѣдомы. Преподобный Антоній, видѣвшій его только разъ въ жизни, видѣлъ потомъ его душу, возносимую ангелами на небо, и обрѣлъ святое тѣло его въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми горѣ руками. Это былъ Павелъ Фивейскій — первый пустынно-житель христіанскій, о которомъ преподобный Антоній, самъ проведеншій всю жизнь свою въ пустынножительствѣ, говорилъ съ востор-

гомъ ученикамъ своимъ: «видѣхъ Илію, видѣхъ Іоанна въ пустыни, и во истину Павла въ раи видѣхъ».

Жизнь другаго, воспоминаемаго нынѣ, подвижника болѣе извѣстна и болѣе близка къ намъ по многимъ отношеніямъ.

Преподобный Іоаннъ былъ сыномъ одного изъ знаменитыхъ военачальниковъ и близкихъ ко двору царскому вельможъ Константинопольскихъ. Два старшіе брата его состояли уже на службѣ царской и были въ высокихъ чинахъ. Младшему — любимѣйшему сыну — родители его предназначили еще болѣе блистательную судьбу, почему и старались дать ему наилучшее воспитаніе. И отрокъ Іоаннъ оправдывалъ блестящія надежды родителей. Быстрыми успѣхами въ наукахъ онъ удивлялъ самыхъ учителей; кротостію, незлобіемъ и смиреніемъ нрава привлекалъ къ себѣ любовь всѣхъ. Но, что особенно важно, по мѣрѣ развитія душевныхъ силъ, въ немъ развивалась и укрѣплялась любовь къ Богу: все свободное отъ ученія время онъ посвящалъ или чтенію богодухновенныхъ писаній, или на молитву и псалмопѣніе въ храмѣ Божіемъ, такъ что, подобно великимъ Василию и Григорію, онъ зналъ только двѣ дороги: одну, которая вела въ училище, и другую — въ церковь. При такомъ настроеніи духа, естественно было возбудиться въ юномъ сердцѣ Іоанна отвращенію ко всему, что въ мірѣ почитается величіемъ, славою и счастіемъ, и что само въ себѣ есть не болѣе, какъ суета суетствій, и желанію посвятить себя всецѣло и навсегда служенію единому Богу. Этому содѣйствовало одно обстоятельство, которое маловажно, повидимому, само по себѣ, но оказалось весьма важнымъ въ жизни Іоанна. Слыша чтеніе св. евангелія въ храмѣ Божіемъ, ему захотѣлось имѣть собственную книгу св. евангелія. Благочестивые родители съ радостію исполнили благожеланіе

любимаго сына: наняли лучшаго писца для написанія книги, украсили ее золотомъ и драгоценными камнями и подарили своему сыну. Этотъ драгоценный подарокъ былъ истинно драгоценнымъ сокровищемъ для Иоанна, единственнымъ сокровищемъ, съ которымъ онъ не могъ и не хотѣлъ разстаться во всю свою жизнь. Чѣмъ болѣе углублялся юный умъ его въ чтеніе животворныхъ словесъ Господа Иисуса Христа, тѣмъ болѣе возгаралось сердце его любовію къ Богу, тѣмъ болѣе возрастало и укрѣплялось въ немъ желаніе служить и работать единому Господу. Съ особенною любовію останавливалась мысль его на той заповѣди, въ которой повелѣвалъ Господь апостоламъ оставить родителей и братію и сестры и дома свои и идти во слѣдъ Его; съ особенною ревностію желалось и ему исполнить сію заповѣдь и быть въ числѣ друзей и ближнихъ Господу. Но какъ исполнить это желаніе? Куда удалиться и гдѣ скрыться отъ всѣхъ и всего, чтобы быть съ единымъ Господомъ?

Господь Богъ, единъ вѣдущій сердца человѣковъ и всѣ будущія дѣла ихъ и единъ устрояющій пути избранныхъ своихъ, послалъ ему руководителя въ одномъ изъ иноковъ обители неусыпаемыхъ, находившейся въ пустынныхъ горахъ Малой Азіи. Этотъ инокъ, отправлявшійся въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ и бывши въ Константинополѣ, зашелъ, по случаю, въ тотъ домъ, въ которомъ учился Иоаннъ. Сердце юноши указало ему въ странномъ инокѣ того, кому онъ могъ открыть свою тайну, и кто могъ быть ему помощникомъ и руководителемъ къ исполненію его желанія. Спросивъ, откуда и куда идетъ онъ, Иоаннъ изъяснилъ ему желаніе бесѣдовать съ нимъ наединѣ. Въ этой бесѣдѣ онъ подробно спросилъ странника объ иноческой жизни, о молитвѣ и постѣ, о неусыпаемомъ псалмопѣніи и о

другихъ подвигахъ пустынноческой жизни. Разказы инока восторгали сердце богобоязненнаго юноши. Узнавъ, что, по совершеніи своего обѣта, онъ долженъ возвратиться въ монастырь свой тѣмъ же путемъ, чрезъ Константинополь, блаженный Іоаннъ открылъ ему тайное желаніе сердца своего, умолялъ его на возвратномъ пути увидѣться съ нимъ опять, заклиналъ его Богомъ, хотящимъ спасенія всѣмъ челоуѣкамъ, исхитить его изъ сѣтей міра и взять съ собою въ монастырь свой.

Можно-бы подумать, что время путешествія инока въ Іерусалимъ будетъ временемъ тяжкаго испытанія для юноши, обрекавшаго себя на всегдашнюю разлуку съ родителями и братьями, на всегдашнее удаленіе отъ дома отеческаго, отъ всего, что естественно привязываетъ къ себѣ сердце каждаго, на всегдашніе невѣдомые труды и подвиги. Но Іоаннъ, напротивъ, день отъ дня возгорался большею любовію къ Богу и большимъ желаніемъ исполнить свое намѣреніе, день отъ дня съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія своего путевода, устремляясь мыслию въ описанную ему обитель иноковъ, какъ въ землю обѣтованную. Такъ благодать Божія охраняетъ отъ искушеній начинающихъ подвижниковъ, услаждаетъ ихъ душу манною утѣшеній небесныхъ, чтобы неокрѣпшія въ подвигахъ силы ихъ не сокрушились подъ тяжестію искушеній. Борьба тяжкая, брань жестокая ожидала его впереди.

Наконецъ, давно ожидаемый инокъ возвратился въ Константинополь. Іоаннъ радовался и благодарилъ Господа, споспѣшествующаго ему Своею благодатію. Условившись тайно съ однимъ корабельщикомъ, намѣревавшимся отплыть къ берегамъ Малой Азіи, въ назначенный день, Іоаннъ вышелъ изъ дому, по обычаю какъ бы въ училище, явился

на корабль съ однимъ неразлучнымъ съ нимъ евангелиемъ, и отплылъ вмѣстѣ съ путеводителемъ своимъ инокомъ, оставивъ родителямъ своимъ, особенно безмѣрно любившей его матери, горькія слезы и тяжкую скорбь на долгіе, долгіе дни.

Тутъ подумаетъ кто либо: такъ бросить родителей благочестивыхъ, которые не только не препятствовали благочестивымъ упражненіямъ сына, а, напротивъ сами возгрѣвали и поддерживали въ немъ духъ благочестія христіанскаго; такъ отплатить за ихъ любовь и попеченія, — не есть-ли это жестокая неблагодарность? И можетъ-ли быть угоденъ Господу путь, начатый такимъ поступкомъ? Не спѣшите, брат. мои, судить и осуждать намѣренія и дѣла святыхъ; ихъ наставляетъ и руководить благодать Божія, ищущая совершенства и спасенія всѣхъ и каждаго.

Преступно было бы оставить родителей въ нищетѣ и убожествѣ, въ болѣзни и бѣдствіи, и не оказать имъ помощи, подѣ предлогомъ благочестія. Это значило бы, по слову Самаго Господа, презрѣть заповѣдь Божию за преданіе человеческое. Но родители Іоанновы нуждались-ли въ земной его помощи? Нѣтъ, все, что можетъ человѣкъ имѣть на землѣ, они имѣли и безъ него и прежде его. Имъ нужна была другая помощь — духовная, которую можно было оказать имъ только тѣмъ путемъ, на который наставила сына ихъ благодать Божія. Господь видѣлъ, что, при всемъ благочестіи своемъ, родители Іоанновы, по самому избытку любви естественной, не захотѣли-бы исполнить его желанія, напротивъ, употребили-бы все средства, чтобъ удержать его при себѣ, чтобъ отвратить его отъ той цѣли, для которой предызбрала его благодать Божія, чтобъ связать его узами мірскими и направить на тотъ путь, который мысленно предназначали ему. Не ясно-ли, что они любили сына своего

болѣе, нежели Господа, любили его для себя самихъ, а не для Бога? Потому благодать Божія и вложила въ сердце Іоанна — оставить родителей своихъ тайно, чтобъ и его самого избавить отъ узъ мірскихъ, и сердце родителей исцѣлить отъ плотскаго пристрастія къ сыну, чтобы они возлюбили его потомъ, какъ Божія раба и угодника? Съ другой стороны, очевидно, что Евтропій — отецъ Іоанновъ, при всей добротѣ своей, глубоко былъ преданъ мірскому пристрастію, почиталъ почести и богатства за высшую цѣль жизни, за лучшее, чего могъ пожелать любимому сыну. Не должно ли было показать ему въ примѣрѣ этого-же сына, что есть иное высшее достоинство угодника Божія; есть иное неземное счастье — быть избранникомъ Божиимъ? Равно и Θεодора — мать Іоаннова, при всей нѣжности своей къ дѣтямъ, страдала тяжкимъ недугомъ нравственнымъ. Какъ женщина изнѣженная, она не могла безъ омерзѣнія и отвращенія смотрѣть на всякаго нищаго. И вотъ, Господу угодно было показать ей любимаго сына ея въ лицѣ нищаго, чтобъ исцѣлить сердце ея отъ тяжкаго недуга. Впрочемъ, если и потерпѣли они временную скорбь о внезапной разлукѣ съ сыномъ своимъ: то сколькими страданіями и слезами Іоанновыми искуплена эта временная болѣзнь и какою высочайшею радостію вознаграждена потомъ ихъ скорбь?

Принятый преподобнымъ Маркелломъ, игуменомъ обители неусыпающихъ, и причтенный къ лику иночествующихъ, блаженный Іоаннъ съ юношескимъ жаромъ и ревностію предался подвигамъ иноческаго житія, такъ что для самыхъ ревностныхъ подвижниковъ скоро сдѣлался образцемъ непрестанной молитвы, безропотнаго послушанія, терпѣливаго труженичества, безмѣрнаго пощенія. Шестъ лѣтъ такой жизни возвели его до той степени духовной силы, на

которой подвижникъ бываетъ въ состояніи вступить въ борьбу съ искушителемъ и побѣждать его нападенія и козни. И Господу угодно было попустить на Іоанна тяжкое нападеніе отъ діавола. Когда, повидимому, все прежнее должно было быть забыто и погребено; тогда-то именно мысль о родителяхъ, объ ихъ любви и пѣжности, объ ихъ тяжелой болѣзни и скорби начала неотступно преслѣдовать юнаго подвижника. Съ тѣмъ вмѣстѣ искушитель наполнялъ воображеніе его представленіемъ всѣхъ утѣхъ и наслажденій въ домѣ родительскомъ, почестей и удовольствій, которыми наслаждаются его братья и сверстники. Чѣмъ болѣе усиливался Іоаннъ отогнать отъ себя искушительные помыслы трудами, молитвою и постомъ; тѣмъ жесточе становилась брань, тѣмъ болѣе одолѣвали его неотступные помыслы, такъ что юный подвижникъ изнемогалъ уже тѣломъ и душою; неотступный голосъ побуждалъ его возвратиться въ домъ родительскій. Что-же дѣлаетъ подвижникъ Христовъ въ этой лютой брани діавольской? Онъ рѣшается обратить самое искушеніе въ высшій для себя подвигъ и побѣдить діавола его собственнымъ оружіемъ, — рѣшается видѣть родителей, но такъ, чтобы не быть узаннымъ ими, жить при ихъ домѣ, но не сыномъ, а отверженнымъ нищимъ. Господь открылъ преподобному Маркеллу — не удерживать Іоанна въ монастырѣ своемъ, не препятствовать ему возвратиться къ родителямъ, *имяше бо въ немъ удивити хотѣннѣя Своя*. Всепомощною молитвою со слезами и воздыханіями сердечными укрѣпилъ себя Іоаннъ къ исходу изъ монастыря въ новый избранный имъ путь спасенія. Горячею и слезною молитвою и благословеніемъ игумень и все братство напутствовали Іоанна на новый подлежащій ему подвигъ, и онъ вышелъ изъ монастыря со слезами, какъ

изгнанный изъ рая, почитая себя недостойнымъ пребыванія въ немъ.

Отшедъ немного, Іоаннъ еще разъ обратился къ монастырю своему, палъ на землю и съ рыданіемъ сердца умолялъ Господа, да не предастъ его въ порадованіе врагу, но да управитъ путь его по Своей благой и совершенной волѣ. Укрѣпившись молитвою, доблій подвижникъ шель уже бодренно въ крѣпости духовной, какъ вооруженный воинъ на брань. На пути встрѣтился ему нищій, покрытый ветхимъ, раздранымъ рубищемъ. Іоаннъ умолилъ его перемѣниться съ нимъ одеждою: ему отдалъ свое крѣпкое платье, а самъ одѣлся въ его рубище. Пришедъ въ Константинополь ночью, онъ остановился при вратахъ дома родительскаго и провелъ остатокъ ночи въ горячей слезной молитвѣ. По утру слуги, отворивъ ворота, хотѣли отогнать его, но онъ умолилъ старшаго изъ нихъ дозволить ему оставаться подъ угломъ дома на сметіи. Здѣсь онъ видѣлъ, какъ отецъ его, отправляясь изъ дома со славою въ царскій дворець, замѣтилъ его нищаго, сжалился надъ нимъ, приказалъ не отгонять его и давать ему пищу отъ своего стола. «Велико терпѣніе сего нищаго, — такъ разсуждалъ благочестивый Евтропій; по истинѣ таковыхъ есть царствіе Божіе. Господь послалъ его къ намъ, чтобы, творя милость ему, и сами сподобились милости отъ Бога. Кто знаетъ? Быть можетъ, и возлюбленный сынъ нашъ Іоаннъ скитается гдѣ-либо въ такомъ-же убожествѣ?» Здѣсь онъ увидѣлъ и мать свою. Но Феодора, увидѣвъ нищаго въ гнусномъ рубищѣ, валяющагося на сметіи, сказала слугамъ своимъ: «оттащите отсюда этого гнуснаго человѣка, не могу ходить здѣсь, пока онъ будетъ на глазахъ моихъ». И слуги оттащили его на другое мѣсто — черезъ улицу. Блаженный подвижникъ все принималъ съ

одинакимъ смиреніемъ и благодареніемъ, все терпѣлъ и молился день и ночь о родителяхъ своихъ. Наконецъ онъ умолилъ старшаго изъ слугъ родительскихъ устроить ему при углу дома малую хлѣвину, гдѣ бы могъ онъ оставаться при ихъ домѣ, не оскорбляя видомъ своимъ госпожи ихъ. Въ этой-то хлѣвинѣ, при домѣ родителей своихъ, провелъ Іоаннъ три года въ непрестанной молитвѣ и постѣ, отдавая присылаемую ему отъ стола родителей пищу другимъ нищимъ. Здѣсь-то среди униженій и оскорбленій, терпя стужу и зной, не перемѣняя изветшавшаго рубища своего, непрестанно бесѣдуя съ Господомъ и св. ангелами, услаждаясь словами неразлучнаго съ нимъ св. евангелія, онъ преуспѣлъ скоро *въ мѣру возраста исполненія Христова*. Послѣ такого испытанія и такого терпѣнія ради Господа, оставалось только умереть, чтобы быть отнесеннымъ ангелами на лоно Авраамово; и Господь не умедлилъ явиться Самъ и возвѣстить избранному рабу Своему, что терпѣніе его совершилось, конецъ болѣзнямъ и трудамъ его приблизился, что въ третій день онъ водворится уже въ тѣхъ блаженныхъ обителяхъ праведныхъ, которыя обѣщаны любящимъ Господа.

Извѣстившись о кончинѣ своей, добрый воинъ Христовъ со слезами благодарилъ Господа, укрѣпившаго его въ подвигѣ и даровавшаго ему полную и совершенную побѣду надъ діаволомъ; со слезами умолялъ Господа помянуть родителей его во царствіи Своемъ, простить имъ согрѣшенія ихъ, воздать имъ за милость, оказанную ему нищему. Но сердце его болѣло о жестокосердіи къ нищимъ его матери; ему хотѣлось еще примирить ее съ видомъ нищеты и убожества. Черезъ оказавшаго ему милость старѣйшину слугъ родительскихъ онъ умолялъ ее именемъ Христа Спасителя

не презрѣть его убогаго и придти къ нему, общая открытъ ей нѣчто важное. «Что можетъ сказать мнѣ этотъ нищій, отвѣчала Теодора; я и смотрѣть на него не могу, а онъ еще хочетъ говорить со мной». Сколько ни убѣждалъ ее благоразумный Евтропій не гнушаться нищимъ, ибо *нищія избра Богъ*: но она не послушала его совѣта. Иоаннъ еще послалъ сказать ей: я умираю, и если не захочешь видѣть и говорить со мною, послѣ будешь горько сожалѣть о томъ. Послѣ долгаго колебанія, слыша о приближающейся кончинѣ нищаго, Теодора рѣшилась наконецъ преодолѣть отвращеніе свое и дозволить ему говорить съ собою. Вышедъ изъ дому, она приказала слугамъ принести его, немогшаго уже встать отъ болѣзни. Иоаннъ благодарилъ ее за оказанную ему милость и благодѣянія; не имѣя, какъ нищій, чѣмъ воздать ей, онъ общалъ оставить ей нѣкое благословеніе; и, закрывъ ее погребсти тѣло свое въ той самой хлѣвинѣ, въ которой жилъ, и въ томъ рубищѣ, которое носилъ на себѣ; наконецъ, вынулъ и подалъ ей св. евангеліе, сказавъ: «сіе да будетъ тебѣ въ жизни сей утѣшеніемъ и къ будущему вѣку добрымъ напутіемъ». «Кажется, это евангеліе похоже на то, которое мужъ мой подарилъ сыну нашему Иоанну!» подумала сама въ себѣ Теодора, осматривая со всѣхъ сторонъ книгу. Пошла и показала мужу подарокъ нищаго. Можете представить, брат., въ какое изумленіе пришли Теодора и мужъ ея, когда, осмотрѣвъ данное нищимъ евангеліе, убѣдились, что это самое, которое они подарили сыну своему Иоанну. Теперь — уже оба пришли къ нищему въ самую его хлѣвину, заклинали его именемъ пресвятыя и животворящія Троицы сказать имъ—откуда взялъ онъ это евангеліе, и гдѣ сынъ ихъ Иоаннъ? Прослезившійся подвижникъ не могъ болѣе скры-

вать себя отъ родителей своихъ: «я сынъ вашъ Іоаннъ, сказалъ онъ имъ; я виновникъ вашей печали и вашихъ слезъ: но это евангеліе, которое вы мнѣ дали научило меня любить Христа моего болѣе всѣхъ, и носить въ терпѣніи Его благое иго.

Чего не сдѣлали бы родители, чтобы вознаградить все, что потерпѣлъ сынъ ихъ при ихъ домѣ? Но время испытанія и для нихъ и для него — прошло; праведникъ предалъ духъ свой Богу. Феодора покушалась было устроить пышное погребеніе сыну своему, и одѣла тѣло его въ драгоценныя одежды: но вразумленная внезапною болѣзнію, должна была въ точности исполнить послѣднюю его волю, погребсти тамъ, гдѣ онъ жилъ нищимъ, и въ томъ рубищѣ, которое онъ носилъ на себѣ. За-то надъ этою хлѣвиной они построили храмъ Божій и при немъ домъ для призрѣнія нищихъ и странниковъ. Отселѣ и Феодора не только не гнушалась уже нищими, но сама служила имъ съ усердіемъ; и за то, безъ сомнѣнія, наслѣдовала, по молитвамъ сына своего, милость у Господа.

Кто думаете, брат. мои, исполнилъ лучше сыновній долгъ свой предъ родителями: старшіе-ли братья Іоанновы, утѣшавшіе ихъ блесгомъ земной славы при дворѣ царскомъ, или убогій Іоаннъ, стяжавшій имъ своими молитвами дерзновеніе у престола Царя царствующихъ, утѣшающій ихъ вѣчно въ блаженныхъ обителяхъ Отца Небеснаго? Аминь.

Новая экономическая мѣра въ Константинопольскомъ патриархатѣ.

(Сообщено).

Въ концѣ декабря истекшаго года между христіанскимъ населеніемъ Константинополя извѣстно стало, что Вселенскій патриархъ, совмѣстно съ св. Синодомъ своей области, рѣшили прибѣгнуть къ новой экономической мѣрѣ, имѣющей большую важность, по мѣстнымъ условіямъ края.

Отъ давнихъ временъ высшее духовенство патриархата, т. е. епархіальные митрополиты и ихъ епископы (гдѣ таковыя есть) содержались сборомъ добровольныхъ приношеній христіанъ и нѣкотораго рода налогомъ на приходскихъ священниковъ, или единовременнымъ (при ихъ вступленіи на приходъ) или ежегоднымъ, а иногда и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, а равно и платою за требы. Патриархъ же, кромѣ подобнаго сбора въ своей епархіи (Константинополя), получаетъ еще значительный взносъ (*филотимъ*) отъ каждаго новопоставляемаго или перемѣщаемаго архіерея. Тагъ какъ послѣдній доходъ давалъ нерѣдко поводъ къ злоупотребленіямъ и всегда — къ нареканіямъ, притомъ же и налогъ на священниковъ казался неблаговиднымъ, то народное учредительное собраніе 1859—60 годовъ въ своемъ церковномъ уложеніи отмѣнило прежній обычай содержанія высшаго духовенства, постановивъ, чтобы каждая епархіа давала сво-

ему архіерею опредѣленный денежный окладъ путемъ общей равномѣрной раскладки его на всѣ православныя семейства (*вѣнцы*). Архіереи же съ своей стороны обязывались посылать ежегодное пособіе патриархіи въ количествѣ, опредѣленномъ для каждой епархіи особенно. Кромѣ того столица также обязывалась давать на содержаніе патриархіи особенное, опредѣленное количество денегъ, собираемое также путемъ общей раскладки. Вслѣдствіе новыхъ сихъ постановлений, высшее духовенство патриархата съ системы *приноснаго* содержанія перешло на положеніе *окладное* (или наше *ружное*, но съ нѣкоторою разницею), оставивъ пользоваться первую низшее духовенство.

Во время составленія новаго уложенія церковнаго, однако же, не предвидѣлись тѣ трудности раскладки архіерейскаго содержанія по епархіямъ, какія открылись при первой попыткѣ приложить постановленіе къ дѣлу. Поразительная неравномѣрность населенія епархій стала причиною того, что нерѣдко теперь одной епархіи приходится уплачивать своему архіерею въ пять, десять, двадцать и даже тридцать разъ болѣе противъ сосѣдней съ нею отъ каждаго вѣнца, что естественно должно сопровождаться завистію, недовольствомъ и неуваженіемъ къ церковнымъ постановленіямъ обижаемыхъ какъ бы жителей. Послѣдствіемъ таковаго настроенія умовъ было уклоненіе христіанъ отъ наложеннаго на нихъ платежа, и вслѣдъ за тѣмъ въ большей части патриархата прекращеніе, или по крайней мѣрѣ, значительное сокращеніе денежнаго взноса на содержаніе архіереевъ, а вмѣстѣ съ ними и патриарха, и всѣхъ содержимыхъ имъ учрежденій и заведеній. Тагъ наз. «Народная касса» немедленно опустѣла. Выдача жалованья служащимъ при патриархіи прекратилася. Вопросы *монастырскій* и *Болмарскій*

окончательно затруднили экономическое положеніе церкви. Въ виду всего сего, патриархъ Софроній, по соглашенію съ своимъ Синодомъ, обратился въ минувшемъ ноябрѣ къ турецкому правительству, прося его взять на себя сборъ архіерейскаго содержанія въ видѣ прибавки къ государственной подати на православныхъ подданныхъ имперіи въ предѣлахъ Константинопольскаго патриархата, *соразмѣрно съ тѣмъ, что каждый изъ нихъ вноситъ въ казну*, по существующимъ положеніямъ страны. Новый налогъ сей определенъ былъ круглымъ числомъ въ 10 милліоновъ піастровъ (1 піастръ равенъ 6 коп. сер.). Правительство охотно согласилось на это, облекло новую мѣру въ императорскій праде (указъ), и съ новаго года обѣщалось вносить въ патриархію условленную сумму ежегодно въ 4 равные срока, предоставивши себѣ право и трудъ вырывать ее съ народа ему извѣстными мѣрами.

Какъ легко можно предвидѣть, новая мѣра великой церкви, изумивши всѣхъ своею неожиданностію, возбудила повсюду разные толки о себѣ. Ее не замедлили приравнять къ поступленію высшаго духовенства на *жалованье* къ туркамъ, — огласить нарушеніемъ существенныхъ привиллегій православной восточной церкви, остававшихся неприкосновенными со времени самого Магомета II, и пр.; не говоря уже о томъ, что она должна была представляться прямымъ посмѣяніемъ новому церковному уложенію. Но такъ какъ, съ другой стороны, она могла казаться дѣломъ крайней и спасительной необходимости, — уравнивающею нѣкоторымъ образомъ раскладку архіерейскаго содержанія на весь патриархатъ, и, что всего важнѣе, — какъ бы вдругъ рѣшающею запутанный и неприятный вопросъ Болгарскій, то находится не мало (изъ грековъ по кр. мѣрѣ) людей, со-

чувствующихъ ей. Греческія газеты столицы относятся къ ней пока весьма сдержанно, боясь, конечно, затронуть прикосновенное къ ней правительство. Наболѣе, по поводу ея, высказавшая себя газета есть *Восточная звѣзда*, которой отзвъ мы и представляемъ здѣсь нашимъ читателямъ въ переводѣ, находя его достойнымъ вниманія всякаго занимающагося судьбами православной церкви.

Наши церковныя и народныя дѣла.

«Сказавъ въ одномъ изъ предъидущихъ №№ нашей газеты нѣсколько словъ о *новой мѣрѣ*—касательно удобнѣйшаго взиманія съ народа содержанія высшаго духовенства, находящагося въ предѣлахъ вселенскаго патріархата, мы дали обѣщаніе распространиться объ этомъ поподробнѣе впослѣдствіи, и показать, на сколько то возможно, причины настоящаго затруднительнаго положенія нашихъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ и нужду, вызвавшую мѣру, о которой идетъ рѣчь. Сегодня, въ короткихъ словахъ, мы исполняемъ наше обѣщаніе.

«Что народъ нашъ издавна желалъ улучшенія и упорядоченія нашихъ церковныхъ и народныхъ дѣлъ, это видно изъ попытокъ, дѣланныхъ съ этою цѣлію, въ разныя времена, до появленія дѣйствующихъ нынѣ *народныхъ постановлений*. Необходимость улучшеній сдѣлалась въ послѣднее время наиболѣе чувствительною, и образованное для этой цѣли тридцати-членное народное временное собраніе, бывшее представителемъ и духовенства и всего вообще народа, принялось неуклонно за желанныя улучшенія, согласно съ добрыми намѣреніями высокаго правительства, клонившимися къ общему улучшенію страны, и по изданному на этотъ конецъ императорскому указу. Послѣ многихъ разсужденій,

долгой борьбы и перебранокъ, не малыхъ споровъ, предложеній и возраженій, какъ это ясно видно изъ сохранившихся, но не обнародованныхъ, протоколовъ, — народныя постановленія, *какъ бы то ни было*, составлены, утверждены высокимъ правительствомъ, и съ того времени считаются закономъ страны, по которому должны производиться наши церковныя и народныя дѣла.

«Къ несчастію, такъ какъ денежные расчеты, на которыхъ построены эти постановленія, — были по большей части идеальными, вслѣдствіе всѣмъ извѣстнаго положенія монастырскаго вопроса, то церковь и народъ вскорѣ пришли въ недоумѣніе о томъ, какъ и что дѣлать. По этому мы не колеблясь скажемъ, что зданіе (постановленій) чувствительно потрясено было въ самомъ началѣ, въ особенности со стороны *неизмѣннаго* приложенія ихъ къ дѣлу. И такъ какъ деньги тоже, что нервы всякаго дѣла и всякаго предпріятія, и безъ нихъ не бываетъ ничего изъ того, что должно бы быть, то зданію угрожаетъ опасность, что его перестанутъ считать прочнымъ, если, для избѣжанія того, не будутъ приняты соответственныя мѣры.

«Что даже сами строители и отцы, такъ сказать, этихъ постановленій, волей-неволей и часто по необходимости, нарушали ихъ, — это, какъ всѣмъ извѣстное, мы считаемъ излишнимъ доказывать. Были ли, на примѣръ, соблюдаемы требованія постановленій относительно качествъ, которыя требуются отъ кандидатовъ на архіерейство; или допускались исключенія изъ исключеній, которыхъ вовсе не предвидѣли законодатели народа?

«Четвертый членъ постановленій предписываетъ выдачу единовременнаго пособія тѣмъ изъ синодальныхъ членовъ, годовые доходы которыхъ менѣе 50,000 піастровъ, для

нѣкотораго облегченія ихъ расходовъ во время ихъ пребыванія въ столицѣ. Было ли соблюдаемо это правило?

«Позаботились ли объ учрежденіи народнаго училища для дѣвиць, согласно съ 19 § устава? Была ли приложена дѣятельная забота вообще о всѣхъ школахъ, и что сдѣлано для введенія, весьма необходимаго, однообразнаго для всѣхъ училищъ преподаванія, — какъ того требуетъ § 20-й? Постарались ли завести хорошо устроенную народную типографію, для осуществленія всего, что говорится объ этомъ въ 1-мъ § главы: «объ образованіи священнаго сѣнода»? Составлена ли народная библіотека, для которой 21 § назначаетъ библіотекаря?»

«Перейдемъ къ главѣ «о смѣшанномъ совѣтѣ». Позаботились ли о доходахъ и расходахъ, необходимыхъ для прочнаго дѣйствованія этого новаго учрежденія? Мы смѣло отвѣтимъ — нѣтъ. Соблюдены ли въ точности параграфы, въ которыхъ говорится о постоянномъ присутствіи членовъ совѣта въ его засѣданіяхъ?»

«А что сказать, переходя къ главѣ постановленій о содержаніи архіереевъ? Справедливо ли какого бы то ни было архіерея утѣшать тѣмъ, что онъ будетъ содержаться на средства, которыя будутъ найдены (когда?) изъ источниковъ и тѣхъ не текущихъ? Не уничтожена ли Погоніанская епархія? Не учреждена ли вновь Родопольская? Говорится ли объ этомъ хотя что-нибудь въ постановленіяхъ? Справедливо ли распредѣленіе содержанія, по которому одни получаютъ 100,000 піастровъ, а другіе 12,000? Пусть другіе судятъ объ этомъ. Наконецъ вносится ли и получается ли это, какое бы то ни было, содержаніе? До того далеко еще. А архіерей имѣетъ крайнюю нужду и для себя,

и для своей свиты, и для взноса патриарху, для богословскаго училища, для... для... для...

«Можетъ быть, кто-либо изъ строгихъ критиковъ возразить, что если гдѣ содержаніе не получается, то это зависить или отъ недостойнства архіереевъ, или отъ злонамѣреннаго желанія ихъ разрушить новый порядокъ вещей, съ тѣмъ чтобы возвратился старый. Но мы не можемъ согласиться ни на то, ни на другое, хотя съ другой стороны не можемъ и отрицать, что между архіереями, можетъ быть, и найдутся люди, подлежащіе тому или другому изъ вышеозначенныхъ обвиненій. Положимъ, что это и такъ; но чему же приписать, что въ самой столицѣ не собрано патриаршее содержаніе? Недостойнству, или злomu намѣренію, или естественной трудности дѣла?»

«Соблюденъ ли былъ способъ взиманія содержанія, предписываемый 4-мъ § постановленій? Не обращались ли напротивъ, съ общаго согласія свящ. сѹнода и смѣшаннаго совѣта, съ просьбами къ правительству и къ провинціальнымъ властямъ, чтобы они дѣятельнѣе позаботились о взносѣ опредѣленныхъ пособій, и для этого не выдавались ли послѣдовательно одно за другимъ визиріальныя приказы и постановленія? За чѣмъ взимаются, еще и до сихъ поръ, въ столицѣ уничтоженныя собраніемъ и постановленіями *εμβατοίκια*? *) Достаточное ли жалованье назначено в *прото-синелу* — представителю вселенскаго патриарха? За недостаткомъ времени и мѣста — умалчиваемъ о многомъ другомъ.

«Мы знаемъ архіереевъ, которые три раза хлопотали о присылкѣ строгихъ визиріальныхъ писемъ, и не смотря

*) Плата за право служенія въ церкви и пользованія ея доходами, вносимая епархіальному архіерею приходскими священниками.

на то не была внесена даже осьмая часть ихъ содержанія, — не подѣйствовали ни письма, ни увѣщанія, ни посылка патріаршихъ экзарховъ для приведенія въ дѣйствіе устава, — какъ это очень хорошо извѣстно многимъ чинамъ свящ. сѣнода и смѣшаннаго совѣта. Мы знаемъ архіереевъ, которые, терпя нужду въ крайне необходимомъ, вынуждены были послать въ патріархію для продажи свои облаченія, съ тѣмъ чтобы удовлетворить справедливо требуемымъ съ нихъ взносамъ на жалованье патріарху, на содержаніе богословскаго училища и т. п. Развѣ утѣшительно подобное положеніе нашего высшаго духовенства? Мы знаемъ сѣнодальныхъ членовъ, которые, едва перебиваясь, не могутъ заплатить своихъ старыхъ долговъ. Знаемъ архіереевъ, которые берутъ свою скромную пищу изъ самыхъ простыхъ харчевень. Дѣлаетъ ли намъ честь подобное ихъ положеніе?

«Часто свящ. сѣнодъ и смѣшанный совѣтъ собирались въ общія засѣданія для разсужденій по этому предмету, но дурное положеніе дѣлъ не только не улучшилось, но даже не обнаружилась надежда на улучшеніе. Между тѣмъ богословское училище и великая народная школа находятся въ опасности относительно своего существованія, — между тѣмъ не платится жалованье учителямъ и чиновникамъ патріархіи, патріаршіи храмъ страдаетъ отъ нищеты, столько отцевъ семейства, живущихъ жалованьемъ, терпятъ голодъ, и нищія остаются безъ покровительства, — не смотря на всѣ увѣренія постановленій, что все это и многое другое будетъ содержимо на счетъ народной кассы. Чтожъ дѣлать въ подобномъ положеніи?

«Въ настоящее время, изъ займа, сдѣланнаго по предложенію его всесвятости, уплачивается за минувшее время жалованье семейнымъ людямъ, благословляющимъ ви-

новниковъ сего, дается часть денегъ на нужды патриаршаго храма, раздается установленная милостыня, — словомъ удовлетворяются первыя, неизбѣжныя потребности.

«Великая народная школа, высшее сіе въ оттоманской державѣ учебное заведеніе, снова оживилась, посредствомъ церковнаго займа: уплачивается старое жалованье учителямъ и сдѣлана необходимая поправка въ домѣ школы, безъ чего жизнь 300 человекъ была въ опасности! Тѣмъ же способомъ поправлены приготовительное и взаимообучительное училища. Но подобными послѣдовательными займами можетъ ли быть достигнуто надлежащее и окончательное улучшение?

«Можетъ быть, кто-либо скажетъ, что подобныя матеріальныя вещи не подлежатъ вѣдѣнію патриарха и свящ. снуда? Да; но когда голодаютъ чиновники и отказываются служить безъ жалованья, когда не довольны даже сторожа, тогда что же и можетъ сдѣлать въ подобномъ положеніи патриархъ и свящ. снудъ? Что можетъ сдѣлать смѣшанный совѣтъ? Прилично ли вселенскому патриарху постоянно обращаться къ министрамъ порты и излагать имъ нищету и лишенія патриаршихъ сторожей?

«Ограниченіемъ числа канцелярій, увольненіемъ многихъ чиновниковъ, введенныхъ при преобразованіи канцеляріи, на которыхъ истрачивается непомѣрное количество турецкихъ лиръ, можно-бъ было сдѣлать нѣкоторое сбереженіе, но по вышеизложеннымъ причинамъ этого не было сдѣлано; и къ чему всѣ эти секретари и ихъ помощники, писцы и переписчики, счетчики и недочетчики, казначей и подказначей (пустой кассы), журналисты и протоколисты и пр.? Не смотря на то, что по таксѣ сборовъ въ пользу народной кассы (недавно обнародованной нами) на всякое дѣло нало-

жены тяжелыя пени, — но, по причинѣ огромной работы протоголовъ, обысковъ, кодексовъ, записей, разнообразныхъ канцелярій и множества чиновниковъ, доходы съ дѣлъ недостаточны. Мы узнали, что ежемѣсячно на содержаніе чиновниковъ требуется 50,000 піастровъ, а собирается только 20,000, и эта цифра отъ времени до времени уменьшается, потому что, по многимъ важнымъ причинамъ, менѣе начинаютъ представлять судебныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе патріаршихъ судовъ.

«При такомъ положеніи дѣла слѣдовало найти мѣру, которая обезпечивала бы содержаніе духовенства и вывела бы оное изъ затруднительнѣйшаго положенія, въ которомъ оно находилось, и позволяла бы содержать народныя учрежденія въ возможно хорошемъ состояніи... Мѣра эта найдена. Правительство одобрило оную, и рѣшило, какъ мы извѣщены, чтобы въ патріархію высылалась опредѣленная сумма всякіе три мѣсяца, а оттуда, за удержаніемъ суммъ, слѣдующихъ на содержаніе патріарха, на содержаніе школъ и проч., а также и извѣстной части слѣдующаго митрополитамъ и епископамъ оклада, — остальная сумма разсылалась бы по назначенію въ епархіи. Правительство же въ замѣнъ суммъ, посылаемыхъ въ патріархію, прибавить къ государственнымъ податямъ извѣстное число піастровъ, и будетъ собирать ихъ точно также, какъ и 6-ти-піастровый налогъ для уплаты стараго долга патріархіи — со всѣхъ безъ различія народностей.

«Мы все таки думаемъ, что преобразованія, подобныя настоящему, по всей справедливости, должны бы производиться съ общаго согласія свящ. синода и смѣшаннаго совѣта подъ предсѣдательствомъ патріарха. Одностороннія дѣйствія всегда сопровождались неприятными послѣдствіями,

тогда какъ отъ единодушія ожидается достиженіе пользы для церкви и народа. «Concordia res parvae crescunt, discordia res magnæ evanescent».

«Изъ всего выше и точно изложеннаго явствуетъ, по нашему мнѣнію, что безъ денегъ новый механизмъ не можетъ дѣйствовать, даже и по исключеніи тѣхъ несовершенствъ, которыя заключаются въ постановленіяхъ, — какъ твореніи человѣческомъ, появившемся на свѣтъ въ первый разъ, — и относительно словъ и относительно мыслей, изъ-за чего въ послѣднее время произошло смѣшеніе обязанностей свящ. синода и смѣшаннаго совѣта, для отвращенія чего, какъ извѣстно, была назначена особенная коммисія, которая однако не сдѣлаетъ ничего. Необходимость пересмотра постановленій не подлежитъ спору; этого желали, очень часто, и послѣдовательные умные люди изъ духовенства и народа.

«Сами отцы, такъ сказать, постановленій раскаялись въ нихъ, признавъ, что имъ слѣдовало бы ограничиться только искорененіемъ злоупотребленій, а не производить рѣшительное преобразованіе, потрясшее цѣлое зданіе церкви и народа.

По нашему мнѣнію, подобная мѣра была бы весьма спасительна. Отъ уменьшенія злоупотребленій и примѣрнаго наказанія злоупотребителей можно было надѣяться болѣе существеннаго улучшенія. Мы не должны думать, что злоупотребленія ограничиваются кругомъ архіереевъ, такъ называемой *старой системы*. Есть нѣсколько примѣровъ того, что люди грамотные и учившіеся не вполне оправдали ожиданія церкви и народа, тогда какъ люди менѣе ученые — благою волей, опытностію и прекраснымъ поведеніемъ, пріобрѣли себѣ уваженіе всего своего стада.

«Но такъ какъ постановленія, какъ бы то ни было,

уже дѣйствуютъ, то серьезный пересмотръ ихъ, конечно, принесетъ пріятныя послѣдствія; тогда они по справедливости будутъ *народо-спасительными* (*λαοσωτήριοι καὶ ἐθνοσωτήριοι*). Человѣческое созданіе и измышленіе никогда не можетъ быть во всемъ точнымъ и совершеннымъ. Пересмотра постановленій — требуетъ и положеніе Болгарскаго вопроса, ради котораго слѣдовало бы, какъ извѣстно, измѣнить нѣкоторыя главы постановленій, а изъ этихъ измѣненій можетъ быть обнаружилась бы необходимость и другихъ.

«Новая мѣра уплаты архіерейскаго содержанія, тѣмъ не менѣе, облегчить отчасти и рѣшеніе этого весьма важнаго, но вмѣстѣ и весьма тернистаго вопроса.

«Снова повторимъ въ короткихъ словахъ, что мы никакъ не думаемъ, чтобы духовенство и высокое правительство приняли мѣру, противную достолѣпную церкви и существующимъ порядкамъ. Этого на сей разъ — довольно».

(№ 222, Декабря 31 дня).

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, приведеніе въ дѣйствіе новой мѣры В. Церкви приостановлено, по представленію турецкаго министерства финансовъ, и султанскій указъ о ней остается не обнародованнымъ. Говорятъ, что смѣшанный народный совѣтъ (учрежденный при св. синодѣ согласно съ новымъ уложеніемъ, и почти равносильный ему) съ своей стороны протестовалъ противъ нея.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько свѣдѣній о братствахъ. — Замѣтка по дѣлу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. — Отчетъ о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ за первую половину 1864 г. забайкальскаго іеромонаха Вепіампа.

Читатели «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», конечно, знаютъ Высочайше утвержденныя и еще весною 1864 года объявленныя «правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ». Въ «разныхъ извѣстіяхъ» они читали уже объ открытіи кіевскаго братства св. Владимира. Теперь имъ представляется нѣсколько свѣдѣній о братствахъ, образовавшихся на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвера, запада и юга Россіи. Къ сожалѣнію, этихъ свѣдѣній мало заявляется, хотя число братствъ довольно-значительно.

Во владимірской губерніи первое братство образовалось въ сл. Мстеры, благодаря ревности крестьянина Александра Космина Голышева. По словамъ «Сѣверной почты», всегда соревнующа православію и убѣжденный долготѣтнымъ опытомъ въ томъ, какъ бѣдны православные храмы въ сл. Мстерѣ и угнетены православные бѣдные сыны ея отъ тяготящаго надъ ними ига—раскола, онъ изъявилъ желаніе въ прошеніи преосвященному Теофану, епископу владимірскому и суздальскому, учредить общество православнаго церковнаго

братства въ слободѣ Мстерѣ; преосвященный обратилъ на это свое просвѣщенное вниманіе, и по сношеніи съ г. начальникомъ губерніи утвержденъ проектъ устава, и затѣмъ разрѣшено открыть церковное братство. Торжественное открытіе братства происходило 14 октября». На другой день по открытіи было первое собраніе братчиковъ, на которомъ помощникомъ попечителя А. К. Голышева избранъ другой крестьянинъ сл. Мстеры С. Б. Куликовъ, а казначеемъ крестьянинъ той же слободы И. Т. Антоновскій. Преосвященный Теофанъ прислалъ братству въ благословеніе, при письмѣ къ учредителю, икону покрова пресв. Богородицы.

«Костромскія губернскія вѣдомости» сообщаютъ, что «городское кинешемское духовенство и церковные старосты составили братство при кинешемскомъ соборѣ съ главною цѣлью — имѣть попеченіе о бѣдныхъ города Кинешмы, къ какому-бы сословію они ни принадлежали. Въ проектѣ для дѣйствій «попечительнаго совѣта о бѣдныхъ» учредители ставятъ особенную обязанностію своею призрѣніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ, доставленіе крова и пищи малолѣтнимъ, неимущимъ приюта и вмѣстѣ съ тѣмъ обученіе ихъ грамотѣ и воспитаніе въ духѣ христіанскаго благочестія. Совѣтъ состоитъ, кромѣ приходскихъ священниковъ и старостъ, изъ лицъ всѣхъ сословій (по 2 отъ cadaго), выбираемыхъ учредителями. Въ члены совѣта избирается также всякій, желающій содѣйствовать трудамъ совѣта. Средства общества: капиталъ въ 4,000 руб., пожертвованный г. Раззороновымъ, кинешемскимъ купцомъ, ежегодная подписка, предлагаемая приходомъ, кружки въ церквахъ для бѣдныхъ. Братство состоитъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго преосвященнаго.

«Виленскій вѣстникъ» заявляетъ слѣдующее любопыт-

ное извѣстіе о дѣйствіяхъ и вліяніи мозырскаго братства св. Кирилла Туровскаго (минской губерніи): «теперь трудно узнать нашу мозырскую гимназію,—такъ она измѣнилась къ лучшему. Наставники по всѣмъ почти предметамъ назначаются православные. Учениковъ православныхъ все прибываетъ къ намъ. Духовенство мозырскаго, рѣчицкаго и даже нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ охотно отдаетъ своихъ дѣтей въ нашу гимназію; его примѣру слѣдуютъ простолюдины. Этому отрадному явленію содѣйствовало то обстоятельство, что при помощи мозырскаго церковнаго братства св. Кирилла Туровскаго, которое обратило свое исключительное вниманіе на распространеніе образованія между здѣшнимъ православнымъ людомъ, устроены удешевленныя до пес plus ultra ученическія квартиры для православныхъ. За полное годичное содержаніе православный ученикъ платитъ въ годъ 36 — 40 руб. сер.; къ тому же мозырское церковное братство снабжаетъ даромъ этихъ новичковъ книжками и учебными пособіями».

Въ другомъ № того же «Виленскаго вѣстника» пишутъ, что еще за два года до сего преосвященный Александръ, епископъ ковенскій, въ постоянной заботливости о благосостояніи своей паствы, составилъ «проектъ попечительнаго совѣта о православныхъ бѣдныхъ» и пригласилъ немногочисленное общество русскихъ чиновниковъ въ городѣ Ковно помогать нуждающимся, устроить участь неимущихъ сиротъ, престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ больныхъ изъ единовѣрцевъ. Но благая мысль архипастыря осталась безъ исполненія, по причинѣ всѣмъ извѣстныхъ печальныхъ событій въ томъ краѣ и по крайней малочисленности православныхъ во всей ковенской губерніи. Теперь поворотъ къ лучшему совершился: край успокоенъ; изъ срединной Россіи

вызваны новые дѣтели, положено начало обычному развитію гражданскихъ отношеній, дано движеніе общественной жизни, возбуждена работа соединенныхъ силъ общества, призвана и мысль общественная къ служенію началу просвѣтительному.

Общественнымъ возбужденіемъ дѣятельно воспользовался преосвященный Александръ, чтобы осуществить заветную мысль свою. Съ мѣсяць тому назадъ, онъ посѣтилъ городъ по дѣламъ комитета о построеніи новыхъ православныхъ церквей, въ ковенской губерніи. По окончаніи засѣданія въ домѣ г. ковенскаго губернатора, онъ предложилъ присутствовавшимъ составить изъ себя православное братство, чтобы соединить въ немъ всѣхъ усердствующихъ народному и христіанскому дѣлу по цѣлой ковенской губерніи. Нечего и говорить о томъ, съ какою радостью и благодарностью было принято это предложеніе. Скоро составился проектъ «православнаго свято-никольскаго ковенскаго братства».

30-го прошлаго ноября начальникъ губерніи, въ качествѣ братчика-учредителя, представилъ его, за подписью всѣхъ братчиковъ-учредителей, на благоусмотрѣніе и утвержденіе высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго; 2-го декабря его высокопреосвященство изволилъ надписать на подлинномъ проектѣ: «Утверждаю. Да благословитъ Господь это братство на доброе дѣло!» При отношеніи на имя г. губернатора, высокопреосвященный митрополитъ передалъ утвержденный проектъ братству чрезъ преосвященнаго Александра, который 3-го числа прибылъ въ Ковно. Преосвященнаго встрѣтили на станціи желѣзной дороги не только, какъ всегда, желаннымъ гостемъ цѣлаго города, но и пастыремъ-вѣстникомъ радостнаго событія. Открытіе братства было назначено на 6-е де-

кабря. Какъ нельзя болѣе къ стати ковенскій соборъ утромъ того дня получилъ отъ неизвѣстныхъ благотворителей изъ Москвы двѣ хоругви, прекрасное парчевое священническое и діаконое облаченіе и нѣсколько паръ эпитрахилей, воздуховъ и поручей. Къ 10 часамъ собрались въ зимній ковенскій соборъ во имя св. Николая всѣ военные и гражданскіе чины города, съ семействами, и столько богомольцевъ, что соборъ едва вмѣщалъ ихъ. По окончаніи литургіи преосвященный Александръ, идя на молебенъ, остановился на амвонѣ и въ теплой рѣчи разъяснилъ, что есть братство въ смыслѣ евангельскомъ, чѣмъ были древнія православныя братства въ здѣшнемъ краѣ и какимъ духомъ должно жить новое, ковенское, чтобы достигнуть своей цѣли. Въ этой рѣчи мысль устава выяснена въ полнотѣ; цѣли и надежды братства указаны осязательнѣе и достижимѣе: «Не многочисленность братіи, но вѣра въ правду подвига, молитва о вышней на него помощи и благочестивое усердіе «каждаго изъ братій да послужатъ надежнымъ ручательствомъ за успѣхъ», сказалъ преосвященный.

Послѣ богослуженія, все общество собралось въ квартирѣ преосвященнаго и на первомъ же засѣданіи единогласно просило своего архипастыря, во 1-хъ: принять званіе председателя братства, на что онъ и соизволилъ, пригласивъ въ тоже время начальника губерніи заступать его мѣсто во всѣхъ засѣданіяхъ, которыя имѣютъ быть во время пребыванія его въ Вильнѣ; во 2-хъ, ходатайствовать, чтобы высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій, принялъ на себя званіе почетнаго председателя братства; въ 3-хъ, испросить братству архипастырское благословеніе всѣхъ митрополитовъ російскихъ, а бывшихъ доселѣ ковенскихъ архипастырей пригласить въ по-

четные члены братства; въ 4-хъ, депешей просить господина главного начальника края принять званіе почетнаго попечителя братства, на что его высокопревосходительство изволилъ изъявить согласіе нижеслѣдующей телеграммой на имя преосвященнаго Александра:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю званіе почетнаго попечителя православнаго свято-никольскаго братства и душевно благодарю ваше преосвященство и членовъ братства за вниманіе».

«Генералъ Муравьевъ».

Послѣдовало избраніе казначея и дѣлопроизводителя и наконецъ подписка въ братчики. Не смотря на то, что не всѣ присутствующіе успѣли внести имена свои, цифра ежегодныхъ взносовъ достигла 500 руб. сер. Скромное, но знаменательное для города Ковно торжество заключилось завтракомъ у того же благодушнаго архипастыря.

Уже по окончаніи скромнаго торжества получена была, на имя окружнаго инспектора и директора ковенской гимназіи, депеша отъ попечителя виленскаго учебнаго округа, И. П. Корнилова:

«Да здравствуетъ новое братство! да служитъ вѣрой и правдой великому русскому дѣлу! Сокрушаюсь, что не могу присутствовать на торжествѣ. Прошу записать меня братчикомъ».

Вообще братчикамъ нельзя не поблагодарить учебный округъ за то, что всѣ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія въ г. Вильнѣ имѣли своихъ представителей на праздникѣ открытія братства.

Кстати, вотъ еще нѣсколько строкъ о ковенскомъ братствѣ и обществѣ. Кто-то пишетъ изъ Ковно въ редакцію «Дня» (№ 1-й):

«Въ Ковенской губерніи устраиваются въ настоящее время народныя училища на началахъ полнаго сліянія литовскаго народа съ русскимъ, чѣмъ возстановляется въ этомъ краю древняя историческая правда, временно-нарушенная враждебнымъ народу, приплыль изъ Польши, элементомъ. Для этихъ училищъ вызваны изъ внутреннихъ губерній Россіи молодые люди изъ воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ нѣкоторые уже прибыли. Семинаристы—люди, разумѣется, бѣдные, явились изъ Пензы, Орла, Чернигова, Владиміра, Москвы и другихъ городовъ, въ обстановкѣ не очень привлекательной, издержавшись въ дорогѣ до послѣдней нитки. И въ этомъ дѣлѣ приняло живое участіе ковенское общество; оно пріютило будущихъ учителей народа, а чтобы обезпечить ихъ всѣмъ необходимымъ и не дать почувствовать имъ, на первыхъ же порахъ, гнетущей нужды и недостатка, устроило 15-го ноября музыкально-литературный вечеръ. Сборъ съ вечера далъ обществу средства снабдить учителей, по обоюдному ихъ между собою согласію, кого бѣльемъ, кого обувью, и всѣхъ теплою одеждою и письменными принадлежностями. Пріятно было видѣть ихъ, когда, одѣвшись въ свѣженькія дубленки, они всѣ вмѣстѣ пришли обновить ихъ въ церковь и согласно пропѣли на клиросѣ утреню; а согласіе это тѣмъ знаменательнѣе, что спѣлись въ одинъ тонъ представители и Пензы, и Орла, и Чернигова, и Владиміра и другихъ городовъ нашей родимой Руси. Кромѣ того, изъ среды ковенскаго общества нашелся человѣкъ, который взялъ на себя подвигнуть къ благотворительности въ пользу народныхъ ковенскихъ школъ и самое сердце Россіи и, какъ слышно, одинъ московскій благотворитель уже шлетъ книгъ для бібліотекъ народныхъ училищъ до 40 разныхъ сочиненій,

изъ которыхъ нѣкоторыя въ десяткахъ экземпляровъ; другой взялся собрать, сколько удастся, самоваровъ — эту отраду русскаго учителя въ литовской глуши, гдѣ придется ему отвести душу развѣ въ пожертванной русской библіотекѣ, да иногда въ бесѣдѣ съ его землякомъ ближайшей школки въ волости. Слѣдуетъ отдать справедливость и дѣятельности нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ на пользу народнаго образованія. Такъ одинъ изъ посредниковъ ковенскаго уѣзда г. Р—ъ такъ умѣлъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ и необходимости для нихъ русской грамоты и образованія, что всѣ 7 волостей его участка, единодушными мірскими приговорами, постановили вносить на содержаніе школъ до 2 тысячъ рублей, сумму весьма значительную въ сравненіи съ другими. Такимъ-то образомъ прививалась къ русскому обществу и постепенно росла чуткость ко всему общественному, а вслѣдствіе того и желаніе являться вездѣ тамъ, гдѣ его помощь и вліяніе имѣютъ наиболѣе и нравственнаго и матеріальнаго значенія».

«Удивляться ли послѣ этого, что задуманный членами-учредителями проэктъ русскаго православнаго братства, которое какъ къ центру притянуло бы къ себѣ разрозненныя духовныя и матеріальныя силы православныхъ, — нашель въ средѣ ковенскаго общества самую благодарную для осуществленія своего почву? На другой день существованія братства оказалось уже въ его кассѣ до 500 рублей: быть братчикомъ и дѣйствовать по мѣрѣ силъ и средствъ для благотворныхъ цѣлей братства сдѣлалось для всѣхъ здѣшнихъ русскихъ, отъ молоденькой дѣвушки до старика, самымъ важнымъ дѣломъ, а для нѣкоторыхъ и цѣлю цѣлой жизни. Да, именно цѣлю жизни для нѣкоторыхъ, — пожалуйста, не подумайте, что это преувеличено. Вотъ что

значить дѣло общественное, — дѣло, возникшее изъ потребностей самого общества».

«Подольскія епархіальныя вѣдомости» въ № 2-мъ сообщаютъ, что тамошнее «православное братство при каменецкомъ кафедральномъ свято-іоанно-предтеченскомъ соборѣ», открывшееся съ 1-го октября 1863 года и положившее «на первый разъ главною своею заботою — поддержаніе наружнаго благолѣпія православныхъ храмовъ, убогихъ въ сравненіи съ римско-католическими костелами», переобразовалось, съ 21 ноября 1864 года, съ цѣлію, какъ говорится въ новомъ уставѣ его: «а) содѣйствія распространенію и процвѣтанію св. православной вѣры; б) поддержанія благолѣпія св. православныхъ храмовъ; в) содѣйствія и покровительства учрежденію школъ въ духѣ св. православной вѣры; г) заботы и попеченія о нуждающихся членахъ св. православной церкви». Преобразованное братство имѣетъ: своими покровителями — мѣстныхъ епископа и губернатора; старшиною — ректора семинаріи; товарищами старшины — кафедральнаго протоіерея и вице-губернатора; членами совѣта: двухъ отъ духовенства, двухъ отъ служащихъ, двухъ отъ города, двухъ отъ мѣщанъ.

Въ декабрьской книжкѣ «Духовнаго Вѣстника» напечатано письмо В. Н. П...ча объ учреждающемся луцкомъ покровскомъ братствѣ. 1-го октября 1864 года, въ храмовой день единственной православной церкви въ Луцкѣ (волынской губ.), священникомъ ея о. Сумеономъ Гуцевичемъ «сказано, предъ собравшимся въ церковь обществомъ прихожанъ, слово, которымъ живо представлено жалкое положеніе православія въ Луцкѣ и вопіющая необходимость поддержанія его, посредствомъ братства». На призывный голосъ своего пастыря, общество прихожанъ, съ полнымъ сочув-

ствіемъ и единодушно изъявило желаніе воскресить среди себя бывшее крестовоздвиженское братство, которому, какъ обществу, возможно найти мѣстные способы для своей благотворительной дѣятельности, полагая главною задачею ея—сохранять и поддерживать православіе въ надлежащемъ благолѣпіи, взирая окомъ вѣры на священный древняго православія въ Луцкѣ (т. е. храмъ покровы пресв. Богородицы). Такимъ образомъ, инициативой о. Симеона, предположено въ день покровы пресв. Богородицы обществомъ прихожанъ учредить при покровской церкви — покровское братство, и съ благословенія архипастыря на голосъ братства щедролубивая Россія не откажетъ подать руку помощи. Составленъ уставъ братства и представленъ на благоусмотрѣніе архипастыря; дай Богъ видѣть, при благотворной дѣятельности братства, возрожденнымъ и торжествующимъ въ здѣшнемъ краѣ православіе!»

«Начало новаго братства положено и крестьянами мирской волости, новгородскаго уѣзда, минской губерніи, какъ извѣщаетъ «Сѣверная почта». Эти крестьяне составили общественный приговоръ, на коемъ положили—ежегодно жертвовать 125 руб. изъ общественныхъ средствъ, въ дополненіе къ 400 р., отпускаяшимся на содержаніе въ м. Мирѣ двухъ одноклассныхъ училищъ. Это дало возможность открыть здѣсь одно *двухклассное училище*. Открытіе онаго происходило 1 ноября (1864 г.) въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ и мѣстныхъ сельскихъ властей. По совершеніи богослуженія, всѣ отправились въ училище, гдѣ инспекторъ передалъ подаренный дирекціе училищу образъ Спасителя, сказавъ при этомъ соответственную случаю рѣчь. Затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ, по окон-

чанія коего всѣ отправились въ домъ волостного правленія, гдѣ было устроено угощеніе, во время котораго положено начало *братству*, и на первый разъ собрано 27 р. Когда братство будетъ организовано, рѣшили войти съ представленіемъ объ этомъ къ высокопреосвященному Михаилу, архіепископу минскому».

— «Сколько можно судить по слухамъ, доходящимъ изъ разныхъ епархій, пишетъ «Духовный Вѣстникъ» въ декабрьской книжкѣ, — дѣло о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства въ селахъ и деревняхъ хоть сколько нибудь подвигается впередъ. Во многихъ мѣстахъ прихожане указали и нашли даже достаточныя средства къ совершенно-безбѣдному содержанію своихъ пастырей; въ нѣкоторыхъ указали хотя на нѣкоторыя мѣстныя средства къ улучшенію бѣднаго положенія духовенства, и за то спасибо! Относительно же улучшенія городского духовенства пока еще ничего не слышно, а если что и слышно, то весьма неутѣшительное. Отчего же духовенство наше встрѣтило такое несочувствіе нашихъ городскихъ думъ и нашего общества? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатели могутъ найти въ газетѣ «День» (№ 48-й), въ статьѣ: «внутренняя жизнь уѣздныхъ городовъ». Но думаемъ, что и внутренняя жизнь нашихъ губернскихъ городовъ едва-ли чѣмъ отличается отъ той, какая совершенно вѣрно обрисована авторомъ въ уѣздныхъ городахъ, если еще не хуже, но ужъ никакъ не лучше. Авторъ статьи этой между прочимъ говоритъ, что «внутренней жизни въ уѣздныхъ городахъ нѣтъ» (есть ли она и въ губернскихъ? едвали!), потому что городскія массы нравственно подорваны, умственные силы въ нихъ или задавлены, или приняли самое уродливое направленіе»

— Въ №№ 47 и 48 «Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» помѣщенъ любопытный «отчетъ о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ за первую половину 1864 года забайкальскаго іеромонаха Веніамина». По этому «отчетъ» и предлагается читателямъ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

«4-го января ѣздилъ я, — пишетъ Веніаминъ, — въ маленькій улусъ — *Отрывокъ*, состоящій изъ пяти юртъ. Въ первой юртѣ долго бесѣдовалъ я съ бывшими тутъ бурятами. Всѣ внимательно и съ добрымъ расположеніемъ слушали предлагаемое слово, и языческаго заблужденія никто не отстаивалъ. Но готовности принять св. крещеніе противопоставляли тотъ предлогъ, что по крещеніи имъ нельзя будетъ жить въ юртѣ, а построить избу у нихъ нѣтъ средствъ. Держать же въ юртѣ святыя иконы значить поганить ихъ. Никакіе доводы не могли разувѣрить ихъ въ этомъ убѣжденіи. Во второй юртѣ я нашелъ одну бурятку также не чуждавшуюся ни бесѣды о Христѣ Спасителѣ, ни крещенія; только одна, безъ своихъ, она не рѣшалась принять св. крещенія. Въ третьей юртѣ отъ меня совершенно запирались. Въ четвертой суевѣрная бурятка ничего не хотѣла слышать. Въ пятой никого не было дома... Грустное начало новаго года! Я утѣшалъ себя надеждою на милость Божию въ будущемъ, ибо и сѣмя слова Божія, какъ всякое сѣмя, не тотчасъ приноситъ плодъ, но прежде прозябаетъ, затѣмъ приноситъ класъ и потомъ уже плодитъ. Марк. 4, 26—29.

18 января Господь утѣшилъ меня обращеніемъ одного инородца къ православной Христовой вѣрѣ, вѣдомства кударинской степной думы, шустовскаго улуса, 1-го черноморскаго рода; Суне Бороновича, 65 лѣтъ; онъ крещенъ

мною въ посольскомъ монастырѣ и нареченъ Павломъ, а на другой день удостоенъ приобщенія св. Христовыхъ таинъ.

19 января, въ день воскресный, я былъ свидѣтелемъ событія, которое заслуживаетъ благоговѣйнаго вниманія не миссіонера только, но и вообще христіанина. Я разумѣю торжественные проводы на зимнее время чудотворной иконы Святителя Христова Николая изъ посольскаго монастыря на другую сторону Байкала, на мѣсто первоначальнаго ея явленія. Это событіе, въ другой разъ совершающееся на морѣ, какія благія, утѣшительныя надежды подаетъ на будущее обращеніе живущихъ тамъ инородцевъ! Нельзя было не удивляться и вмѣстѣ не радоваться духомъ при видѣ язычниковъ, вмѣстѣ съ христіанами во множествѣ собравшихся для встрѣчи чудотворной иконы. Покинувъ свои кочевья въ горахъ и падахъ, старые и малые спѣшили они къ водруженному среди моря (на льду) кресту для встрѣчи чудотворной иконы. Своимъ усердіемъ нехристіане какъ бы желали одержать верхъ надъ христіанами. Съ радостію встрѣтивъ св. икону, они никому изъ христіанъ не давали ея, несли на своихъ рукахъ и мѣнялись только другъ съ другомъ. Но этимъ не ограничилось ихъ доброе усердіе. Когда св. икона принесена была на мѣсто и поставлена въ устроенной для нея часовнѣ, они остались и на всюнощное бдѣніе, торжественно совершавшееся преосвященнымъ епископомъ Веніаминомъ Усердно молились они, то по языческому обычаю складывая ладони рукъ вмѣстѣ и поднося ко лбу, то какъ христіане съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія; каждый желалъ самъ поставить свою свѣчу предъ образомъ угодника Хри-

стова. Послѣ благословенія хлѣбовъ всѣ подходили для принятія благословеннаго хлѣба, а по прочтеніи евангелія— для цѣлованія чудотворной иконы и помазанія освященнымъ елеемъ. До самаго окончанія всеобщаго бдѣнія никто изъ нихъ не оставлялъ часовни... Какой назидательный урокъ для лѣнливыхъ къ молитвѣ христіанъ!

На другой день, т. е. 20-го января, учителемъ изъ христіанъ, проживающимъ въ ближайшемъ улусѣ, на квартирѣ къ преосвященному представлено было нѣсколько бурятскихъ мальчиковъ, лѣтъ около десяти. Всѣ они были язычники; но по указанію учителя каждый изъ нихъ поочередно наизусть бойко читалъ христіанскія молитвы: символъ вѣры, заповѣди Господни, даже псалмы. О если бы это доброе сѣмя, посѣянное на дѣтскія сердца, не подавилось пагубнымъ терніемъ грубаго язычества и содѣлало ихъ истинными сынами церкви Христовой и царства небснаго!

Того же числа Богъ, молитвами угодника своего св. Николая, сподобилъ меня просвѣтить св. крещеніемъ инородца тунгуса, кудинской степной думы, малоголоустинскаго стойбища, Петра Николаева, 37 лѣтъ, въ крещеніи Василія, прибывшаго сюда за 20 верстъ для встрѣчи чудотворнаго образа Святителя. По крещеніи Василій былъ приобщенъ св. таинъ.

21-го января, по благословенію преосвященнаго, съ чудотворною иконою падеями отправился я за 50 верстъ вверхъ по рѣчкѣ Голоустной, въ малоголоустинское селеніе Тарбеево для молебствованія, по желанію живущихъ тамъ христіанъ и кочующихъ инородцевъ—язычниковъ. Последніе преимущественно составляли цѣль моего настоящаго

путешествія: Принимая въ свои юрты св. икону, и слушая молебень съ водосвятиемъ, язычники усердно молились, подчиняясь всѣмъ церковнымъ обрядамъ таковаго служенія, такъ что своимъ усердіемъ во мнѣ самомъ возбуждали духъ усердной молитвы о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ св. евангелія. Въ числѣ богомольцевъ былъ даже одинъ шаманъ, вмѣстѣ съ другими сопровождавшій св. икону. Въ домѣ богатаго бурята—язычника, Боны Бузыча, гдѣ послѣ молебна укрѣпились мы чаемъ и пищею, я замѣтилъ у двухъ его сестеръ на груди, въ кругу висящихъ полуимперіаловъ, по блестящему золотому крестикѣ. «Почему вы не принимаете св. крещенія?» спросилъ я ихъ. «Потому, отвѣчали онѣ, что у насъ мужья не крещены». Нужно было обратиться къ мужьямъ, но они къ сожалѣнію тогда были въ своихъ улусахъ, верстъ за 30 въ сторонѣ. На половинѣ пути, въ домѣ одного христіанина, у коего привелось почевать, читано было бурятамъ на русскомъ языкѣ св. евангеліе съ объясненіемъ. Изъ присутствовавшихъ тутъ инородцевъ нѣкоторые слушали съ особеннымъ вниманіемъ. Однакожъ ни одинъ изъ нихъ не былъ уловленъ мрежею евангельскою.

22 января, не доходя семи верстъ до селенія Тарбеева, я замѣтилъ влѣво отъ дороги двѣ тунгунзкихъ юрты. Это заставило меня остановиться. Въ одной никого не было, а изъ другой вышла ко мнѣ тунгузка съ десятилѣтнимъ сыномъ. Какъ добрые христіане, они вѣжливо поклонились и приняли благословеніе. По радушному ихъ привѣтствію я полагаю, что онѣ дѣйствительно христіане; но къ удивленію получилъ отрицательный отвѣтъ. Я предложилъ имъ креститься и для сего придти въ Тарбеево къ иконѣ свят. Христова Николая, на что они изъявили искреннее согласіе.

«Только теперь я не могу покинуть юрты, сказала тунгуска, потому что мужъ отправился въ тайгу звѣровать. Придемъ вмѣстѣ». Я очень сожалѣлъ, что они не явились сюда, а самъ на обратномъ пути не могъ попасть къ нимъ по причинѣ большого наплыва воды въ рѣчку, отдѣляющей дорогу отъ ихъ кочевья.

Въ слѣдующихъ на пути юртахъ евангельская проповѣдь имѣла хоть не большой благодатный успѣхъ: двое тунгусовъ кудинскаго вѣдомства, малоголоустинскаго стойбища, Натуранъ Парновъ 64 лѣтъ и Тимошей Гоевъ 45 лѣтъ, въ Тарбеевѣ мною просвѣщены св. крещеніемъ съ нареченіемъ именъ—первому Григорія, а второму Іоанна. На другой день (24 января) Господь помогъ обратить къ вѣрѣ Христовой и жену Іоанна Гоева Орину Конзорову, которой въ св. крещеніи наречено имя Марія. Послѣ крещенія новокрещенные всѣ сподобились приобщиться св. таинствъ тѣла и крови Христовой.

Здѣсь же, благодаря Бога, успѣли мы отобрать утварь шаманскаго жречества у одной тунгуски, малоголоустинскаго стойбища, вдовы Маріи Кузминой, шесть лѣтъ уже принявшей св. крещеніе. Утварь эта состояла изъ слѣдующаго: 1) кожаннаго малахая съ желѣзнымъ обручемъ и пятью маленькими колокольчиками; 2) черной худой шляпы съ полями и ленточкой на макушкѣ; 3) ременной оброти, съ однимъ довольно большимъ колокольчикомъ и четырьмя маленькими; 4) веревокъ, обшитыхъ гнилой крашенной матеріей, къ коимъ пригрѣплены были: а. деревянная рѣзная въ два вершка человѣческая голова съ впадиною на задней сторонѣ; б. кожанная въ 1 1/2 верш. подушечка и в. десять маленькихъ колокольчиковъ, и 5) двухъ 1 1/2 арш. рѣзныхъ

палокъ съ конскими головами, рожками, двумя шкурками бѣлокъ и колокольчикомъ. Тунгузка Марія созналась мнѣ, что въ настоящее время ее мучить читкуръ (злой духъ) и что потому она по временамъ шаманить. По очищеніи совѣсти ея таинствомъ покаянія, я объяснилъ надшей всю зловредность шаманства и что она тогда только будетъ свободна отъ вліянія злаго духа, когда, послѣ данныхъ при св. крещеніи обѣтовъ, твердо рѣшится не шаманить и будетъ усердно молиться истинному Богу. Послѣ этого, во избѣжаніе новаго искушенія, всю шаманскую утварь ея я положилъ сжечь.

Изъ Тарбеева съ чудотворною игоною я возвратился на мѣсто, гдѣ и оставилъ ее въ часовнѣ.

«Въ февралѣ я предпринялъ поѣздку въ селенгинскую думу и гусиноозерскій дацанъ. Цѣлю этой первой поѣздки для меня было ознакомиться на мѣстѣ съ ламскимъ суевѣріемъ, о которомъ я имѣлъ доселѣ понятіе только по книгамъ.

20 февраля прибылъ я въ селенгинскую степную думу къ главному тайшѣ Димитрію Петровичу Минееву (православному христіанину). Въ 9 часовъ утра вмѣстѣ съ нимъ былъ въ училищѣ при думѣ, гдѣ съ христіанскими мальчиками обучаются до 50 бурятскихъ дѣтей. Какъ тѣ, такъ и другіе, кромѣ первоначальныхъ свѣтскихъ наукъ, изучаютъ св. исторію и православный катихизисъ. Я предлагалъ мальчикамъ язычникамъ вопросы изъ св. исторіи и православнаго катихизиса, и получилъ удовлетворительные отвѣты.

Въ 3 часа по полудни того же числа мы уже были въ гусиноозерскомъ дацанѣ. Огромная трехэтажная ку-

мирня, недавно устроенная среди степи, издалека усмотрѣна была мною. Но въ дацанѣ, кромѣ ширетуя, трехъ ламъ и нѣсколькихъ ховараговъ, никого не было. Самъ хамбо-лама уѣхалъ читать гуримы надъ сосѣднимъ ширетуюемъ, а ламы распущены были по улусамъ. Такая распущенность въ другихъ дацанахъ доходитъ до того, что самое охраненіе ихъ ввѣряется наемному сторожу; въ иныхъ живетъ одинъ ширетуй съ прислужникомъ ховаракомъ. Прочіе же ламы живутъ въ улусахъ съ женами, своими или чужими, и питаются на счетъ простыхъ буряты; хамбо-лама впрочемъ скоро пріѣхалъ, извѣщенный, по его словамъ, о посѣщеніи знатнаго гостя сновидѣніемъ.

Осмотрѣвши все, что представлялось глазамъ, я отправился обратно. Провожая меня изъ дацана, хитрые ламы съ пронією сказали мнѣ: «теперь пришло время креститься; чрезъ три года крестятся всѣ буряты». Дай Богъ, отвѣчалъ я, чтобы Христось Богъ, пришедшій въ міръ разрушить дѣла діавола (1 Иоан. 3, 8), сокрушилъ темное царство сатаны съ его идолами и въ здѣшней странѣ, всѣхъ васъ просвѣтилъ свѣтомъ евангелія, а кумирни обратилъ въ святыя храмы Себѣ единому живому, истинному Богу!

Простые буряты, съ которыми я встрѣчался на пути, всѣ твердили одно: когда крестится хамбо и ламы, крестимся и мы. Только въ Селенгинскѣ встрѣтилъ одну бурятку, готовую къ принятію евангельской проповѣди. Она вскорѣ послѣ моего отъѣзда крещена была тамошнимъ священникомъ.

25-го февраля явился ко мнѣ въ Троицкій монастырь инородецъ вѣдомства кударинской степной думы, хандалин-

скаго улуса 1-го чернорудскаго рода, Чалпанъ Ханхоевъ 26 лѣтъ; 26 числа Господь сподобилъ меня просвѣтити св. крещеніемъ, съ нареченіемъ Прокошіемъ.

26-го марта снова отправился я въ хандалинскую степь съ тѣмъ, чтобы посѣтить улусы: хандалинскій верхній или харамчейскій, романовскій или хамнаевскій, хандалинскій нижній или алзонскій, хараузинскій, тайшпхинскій или болтогаевскій—бугутурскій. Къ несчастію, по случаю отправки казеннаго провіанта въ Читу, изъ мужчинъ почти никого нельзя было найдти дома, а женщины безъ мужей рѣдко соглашались даже слушать проповѣдь евангельскую.

2-го апрѣля въ Троицкомъ монастырѣ мною просвѣщенъ св. крещеніемъ бурятъ вѣдомства кударинской степной думы, сборнаго рода, хандалинскаго верхняго или харамчейскаго улуса, Гахай Якимовъ, 62 лѣтъ, и нареченъ Никитою.

Въ другую поѣздку мою въ тѣ-же улусы 21 мая обращенъ въ православную вѣру инородецъ вѣдомства кударинской степной думы, абазайскаго рода, дологонскаго улуса, Армашко Еркovichъ, 60-ти лѣтъ, и нареченъ въ св. крещеніи Игнатіемъ, 28-го сподобился св. Христовыхъ таинъ. Благодареніе Богу!

Мы радуемся обращенію язычниковъ отъ тьмы заблужденія и власти діавольской къ истинному Богу, а злобный врагъ рода человѣческаго въ отмщеніе за то изыскиваетъ всѣ способы къ тому, чтобы дѣлать обиды новообращеннымъ и огорченія поставленнымъ на дѣло благовѣстія. 29-го мая въ верхнемъ хандалинскомъ или харамчейскомъ улусѣ вдова Евдокія, принявшая въ 1863 году св. крещеніе, показывая мнѣ свою изувѣченную руку, жаловалась, что

старшій 26-ти лѣтній сынъ ея Манса Хамагановъ Хахаловъ билъ ее до четырехъ разъ, а невѣстка (жена Хахалова) Маньха Номшева — два раза, собственно за принятіе св. крещенія, и что безъ побой не оставался и средній крещеный сынъ ея, Иннокентій. Какъ ни больно было слышать такія жалобы; но, кромѣ утѣшенія духовнаго, я ничѣмъ не могъ пособить гонимымъ.

